

Когда местные приехали на двух телегах, они мимоходом поздоровались и быстро начали уничтожать мертвецов своими копьями. Они извинялись перед каждым убитым мертвецом, ведь многих из них могли знать, как не крути, это были местные жители. Тем временем к мне подошел охотник, который обещал и выполнил свое обещание, протянув мне мешочек с двумя десятками кристаллов. Рядом стояла фляга с молоком и корзина с разнообразной едой. Я с удовольствием попил и перекусил, несмотря на бойню, происходящую рядом. Не забывал я и о своем передвижном зоопарке. К этому времени местные уже заканчивали, добывая последних мертвецов. Затем они достали с телеги самодельный трап из нескольких досок, бросили его прямо на забор, и с другой стороны установили аналогичный. На кладбище больше не было других дорог, ворота были заварены намертво.

Перебравшись на другую сторону, я приказал Никодиму показать местным, как правильно извлекать жемчуг из мертвецов. Сам я в этом грязном деле не участвовал, отойдя чуть в сторону, я бросил взгляд на окрестности. Внимание привлек странный серый туман, тонким слоем стелившийся от одной могилы к другой и окутывающий нас, распространяясь вдоль забора, держась в тени.

— Уходим! — рявкнул я и бросился к забору.

Часть местных среагировала молниеносно, бросившись к забору, и некоторые даже успели перепрыгнуть через него. Другие, не понимая, в чем дело, начали озиаться в поисках опасности. Я едва успел преодолеть метр до забора, как меня повалил и прижал огромный волк, собравшийся из тумана. Другие хищники, сотканные из той же серой тьмы, отрезали остальных от забора и теперь кружили вокруг них. Самое крупное серое облако трансформировалось в темную фигуру, покрытую плащом. Его облик напоминал классическое изображение смерти, правда, без косы.

— Хорошо, что ты зашел! — произнес он, встав рядом со мной.

— Как скажешь, — ответил я, переборов чувство страха.

В ту же секунду мои три хищника одним махом перепрыгнули через забор. Один сбил с меня призрачного хищника и, дерясь с ним, откатился в сторону. Два других встали между мной и призрачной фигурой. Судя по тому, как они поджали хвосты, призрачная фигура их пугала, но они все же бросились мне на помощь.

— Стой, я не причиню тебе вреда! — произнес он, не двигаясь. Одним жестом руки он рассеял призрачных хищников, которые истаяли, превратившись в туман. — Я не хочу никому причинять вреда! Я хранитель этого кладбища!

— Что он говорит? — спросил подошедший ко мне охотник, направив копье на него.

— Говорит, что он хранитель кладбища и не хочет никому причинять вреда, — перевел я его слова.

— Ты поднимал покойников? — спросил я у хранителя, удивляясь, что у меня даже ножа не оказалось с собой.

— Нет! Их поднимает лич. Ваша задача — очистить кладбище от мертвецов и убить лича. Пока вы это не сделаете, я вас не выпущу, — произнес он ровным, безэмоциональным голосом.

— О чем вы говорите? Ничего не понятно, — пробурчал охотник.

— Говорит, что пока мы не перебьем всех покойников вместе с личем, он нас не выпустит, — объяснил я.

— Станный запах, — заметил охотник, глубоко вдыхая. — Ты не местный. Тебе не место на нашем кладбище, — произнес он угрожающе, и из-под плаща высунулась голова призрачного волка.

— Я и не ищу здесь себе места! И халатик захлопни! — рывкнул я на него.

— Ты как разговариваешь с хранителем кладбища, — зарычал он, увеличиваясь в размерах.

— Не рычи! — ответил я, переборов страх. — А то обижусь.

— И что ты мне сделаешь? — насмешливо поинтересовался он.

— Сравню кладбище с землей, — сказал я, делая шаг в сторону.

— Моих сил хватит на сотню таких, как я, — уверенно заявил призрак.

— Может и хватит, — согласился я. — Но и моих сил хватит на сотню таких, как ты. Я не буду силой меряться; ты существуешь, пока существует кладбище. Вот кладбище я и сравню с землей. Халат запахни, одно твоё движение, и я окажусь с той стороны забора. А затем уже и займусь кладбищем.

— Не успеешь! — угрожающе зарычал призрак.

— А ты рискни, — рыкнул я в ответ.

— Да что происходит? — в недоумении спросил охотник.

— Обмениваются угрозами! Он грозитя меня убить, я грожу ему. В общем, обычный дипломатический процесс, — объяснил я.

— А чем вы говорите?! — зарычал призрак.

— А что, человеческой речи не понимаешь? — ответил я с улыбкой. — Да, интеллект явно не твоя сильная сторона. Убив меня, как ты собирался с местными разговаривать?

— Нашелся еще кто-нибудь, кто владеет темным искусством, — засмеялся он.

— Ага, ну походи поищи, — усмехнулся я.

— Дай ему! — прорычал призрак, протягивая цепочку с непонятными символами.

— С какого перепуга? — поинтересовался я, делая вывод, что напрямую он его передать не может.

— Я заплачу! — и бросил к моим ногам свиток, сотканный из тумана.

— Я что, debil? — отступил я от свитка и подошел поближе к забору, оттягивая мужика. — Братъ не пойми что, брошенное к ногам, явно не из доброты. Так дела не делаются. Я чернѣй ушкуйник, а не подзаборная шавка.

— Ты хоть знаешь, кто такие ушкуйники? — рассмеялся он.

— Знаю! Добрые молодцы, что и по зубам настучать могут, и поторговаться, в зависимости от ситуации и желания.

— Будем смотреть! — произнес он, садясь по-турецки и делая пригласительный жест.

— Что происходит, черт возьми?

— Вот сейчас будет настоящий торг. Если в двух словах, он хочет, чтобы ты надел вон ту штуку. За это он предлагает мне эту фигню. Что за штука и какой фигней он собирается расплачиваться, я не в курсе, но сейчас будем узнавать. Если я вдруг побегу, беги. Волки должны задержать, жалко животных, но если что, я за них отомщу.

Ваш текст полон увлекательных событий и характеров. Вот корреktированная версия с улучшенной пунктуацией и некоторыми стилистическими исправлениями:

Сев по-турецки, но так, чтобы в любой момент мог вскочить на ноги и произвести стремительное тактическое отступление, сверкая пятками, мы продолжали переговоры, время от времени переходя к взаимным угрозам. За это время с меня сошло семь потов, а по ту сторону забора собралась добрая половина деревни: кто с дрекольем в руках, кто и с огнестрелом. Бонусом появилось несколько тракторов с прицепами, на которых расположилась самодельная артиллерия. В стороне стояли братки, нервно теребя свои пушки, не зная, куда себя деть. Незаметно к нам присоединился председатель, который, крестясь, перелез к нам и присел рядом. Постепенно моя роль дипломата трансформировалась в переводчика и консультанта в одном флаконе. В итоге удалось договориться: каждая из сторон получила то, что хотела. Местные получили кладбище, на котором предки и знакомые не будут пытаться подняться. Хранитель кладбища получил кладбище и подношение, взамен обещал хранить покой и порядок, без покушений на живых существ. Под подношением подразумевалось, что родственники, как и раньше, будут оставлять на могилах гостинцы при посещении могил родственников.

Я, конечно, не стал брать свиток и медальон в руки напрямую, а палкой закинул их в пакет, который все той же палкой завернул в тряпку, тряпку в сумку, сумку в флягу. Саму флягу уже схватил Нафаня, который все время переговоров прикрывал меня с той стороны забора, держа на мушке Погостника. Я читал о них в одном из свитков, добытых военными из Европы. Там было написано, что они по сути довольно опасные ребята и действительно, если кладбище не разрушать, то им дела до тебя нет. Беда в том, что они по своей природе не могут ничего поделаться с мертвецами: они должны их хранить, а не вредить. Против личей они вдвойне беззащитны, если лич — местный. Он и так пошел практически наперекор своей природе, позволяя нам упокоить покойников, и только потому что личь рано или поздно поднимет все кладбище. Кладбища без покойников не кладбища, а постников без кладбища ждет небытие, а он как-то не горел желанием оказаться в этом самом небытии.

— Не делай так больше, — произнес Бык, посмотрев на меня осуждающе.

— Там что? — не удержался Сизый, кивнув на флягу, которую нес домовый.

— Он сказал, что не знает. Отнесет в терминал, там и узнает, — буркнул Бык.

— Оно так не работает, — ответил ему Сизый. В их разговор я не вмешивался, а внимательно слушал и запоминал.

Так я узнал много нового. Например, о том, что местная пирамида уступала не только размерами, но и функционалом городской. И что пирамида постепенно снижала цены на те товары, что ей постоянно продавали. Поэтому первым делом мы направились к этой самой пирамиде. Терминал для приема товаров выглядел как довольно большие каменные корыта, в которые нужно было положить товар. Однако нас ждало разочарование и несколько новых знаний. Например, мы выяснили, что терминал ничего у нас не купит, поскольку мы не жители этого поселения и товар принимается только от местных. Во время наших безуспешных манипуляций появился местный председатель, и с его помощью мы узнали, что цепочка — это переговорный артефакт, позволяющий общаться с Погостниками, а свиток содержит рецепт призрачных пуль малого калибра. Переговорное устройство заинтересовало председателя, и он загорелся желанием его выкупить. С одной стороны, мне это было не нужно, с другой — такие артефакты явно не дешевы и будут востребованы, явно не всеми, но многими председателями и мэрами городов. Тем более цена, предложенная терминалом за него, была явно занижена. Он заявил, что терминал дает за него всего сотню серебряных монет, и предложил выкупить его у меня за сто десять серебряных монет.

Председатель ожидал полного разочарования, я же четко заявил, что устройство мне нужно самому, и за смешные деньги я его не продам, оно прекрасно украсит интерьер как декорация. Мы долго и упорно торговались, в итоге я выторговал пятьсот серебряных монет и четыре рулона кожи. Председатель уверял, что эти рулоны продаются через терминал местным, которые купили их ради интереса. По их заверениям, каждый полтораметровый рулон содержит сто метров кожи, тянущейся одним сплошным куском, без швов и одной толщины. Хотя я не эксперт, это действительно была кожа. В довесок я попросил пару фляг молока, у местных с этим был явный избыток, хотя, похоже, начали из молока варить сыр. Кроме того, мне отсыпали несколько мешков картошки и прочие мелочи, включая соль и приправы. Самое главное, что я получил, была небольшая газовая плита. На своих условных союзников, как показала практика, надежды нет.

Мы вылетели уже далеко за полдень, пришлось ждать не меня, а пассажиров. Сизому пришлось изрядно побегать, собирая своих архаровцев, которые успели напиться и вырубиться где попало. Он грозился их перестрелять и раздавал щедрые оплеухи, но, судя по всему, железным авторитетом не пользовался. В то время как бойцы Быка выглядели свежими, и, что интересно, они также спали на борту, но в рубке. Пока Сизый бегал, я развернул свиток и стал внимательно его изучать. Кратко, для создания призрачных пуль нужно было использовать черепа монстров, которые трансформировались в пули. Сложностью было наличие рунной вязи, которую нужно было вырезать в ящике с съемной крышкой, причем рунную вязь нужно было проводить уже в собранной конструкции. Самое сложное, судя по описанию, заключалось в том, что рунную вязь нужно было чертить золотом; в идеале рекомендовалось использовать титан, на крайний случай можно было обойтись серебром. Если нарушить рисунок этой рунической вязи, то все, что было нарисовано, испарялось вместе с ящиком, а учитывая материалы, это было дорогое удовольствие.

Вишенкой на торте была мелочь в виде камней-накопителей, которые, разумеется, могли быть только из драгоценных камней. Эти камни традиционно считаются лучшими друзьями девушек. Черт возьми, здесь явно нужен кто-то вроде Рокфеллера с его миллиардами, а не бедный ушкунник. В сердцах я выругался, потому что, несмотря на все, свиток оказался полезным, и радовало то, что из расходных материалов требовались только черепа и камни, а сам преобразователь оставался нетронутым. Пули, кстати, получились необычные: самонаводящиеся и многоразовые. С таким рецептом эти призрачные патроны, казалось бы, должны еще и массаж спины делать и тапочки носить.

— Что ты там за китайскую грамоту все рассматриваешь и ругаешься как сапожник? —

поинтересовался заглядывая мне через плечо один из соглядатаев, представленных Сизым.

— А ты что, не видишь? — в сердцах произнес я, кидая свиток на приборную доску.

— Вижу китайские иероглифы. Ты лучше скажи, где китайскому выучился и что там такого на карабанова? — поинтересовался он, беря в руки свиток и разглядывая его.

— Да так, одна приبلуда на кораблик, — произнес я, забирая свиток.

Судя по его взгляду, он явно не поверил мне и внимательно проследил, куда я положил сию писулку. Между тем я не забывал о маршруте и занялся его примерной прокладкой, но уже не тупо по прямой, а ориентируясь на различные ориентиры, вроде озер и необитаемых пунктов, что лежали невдалеке от маршрута. Постепенно Сизый собрал почти в полном составе свою компанию; трое исчезли, как их не искали, так и не нашли.

На этот раз взлёт был заметно мягче, самодельные тапочки сыграли свою амортизирующую роль в разбеге моего Семаргла. Поднявшись и сориентировавшись, я направил своё судно в нужную сторону, заодно выделив небольшой ориентир вдалеке. Про ветер я не забыл, на этот раз он дул в спину, позволяя при тех же оборотах развить приличную скорость, экономя тем самым топливо. Черт, так при встречном ветре будет обратный процесс, а если еще и не под прямым углом будет дуть, тут хочешь не хочешь, но придется учиться летать, держа судно под разными углами по направлению к ветру; у моряков это, по-моему, называется галсами. Черт, я та думал: взлетел и полетел куда хочешь, и на все тебе наплевать, а тут тебе секстант в зыбь и галс чуть пониже спины. Без этой херни никуда, если только не хочу летать кругами вокруг города, от поселка к поселку, работая маршрутной шаландой. И не мечтать о походах за горизонт в неизвестное далеко.

Пришлось одергивать самого себя от мечтаний; нужно не мечтать, а делать. Прежде всего, надо дооснастить судно и привести его в приемлемый вид. А затем уже отправиться в неведомое далеко. Через час полета ко мне подошел Сизый и обрадовал меня тем, что маршрут меняется. Как я и предполагал, ц

ель полёта не родственники, а мост через реку. Ясно, что там явно что-то ценное; за свою тушу пока я не опасался. Я им нужен туда и обратно, а вот то, что по прибытии у меня может обнаружиться острая аллергия на металл в моем организме, я стал подозревать уже не на шутку. Сам мост оказался намного ближе изначальной цели плюс попутный ветер, так что к нему мы можем добраться и сегодня, а можем и завтра. Тут явно уже зависит от меня и моего желания.

— Что задумался? — вдруг спросил Бык, смотря, как я завис над картой.

— Рассчитываю время прилета, — ответил я задумчиво, рассматривая карту и соображая, что там могло заинтересовать братков.

— Сегодня успеем долететь? — поинтересовался он, подходя вплотную и также изучая карту.

— В принципе можем, но садиться в вечерних сумерках мне не хотелось бы! — слегка покривив душой, я дал ему ответ.

— Где планируешь устроить ночевку?

— Здесь! — и ткнул карандашом на небольшое поселение.

— Плохая идея! Деревня из двух домов да трех дворов. Если сядем там, то беды не миновать. Лучше тогда до состава дотянуть, а там будь что будет. Броник одень, — буркнул он.

Он отошел к своим вещам и начал доставать военное снаряжение из большого рюкзака, тщательно проверяя каждую деталь. За ним повторяли его действия и остальные бойцы. В это время Сизый подошел ко мне, неся перекус в виде банки тушенки с хлебом и бутылки с колой. Увидев, что бойцы одеваются, он поинтересовался, в чем дело. Узнав, что к вечеру мы будем на месте, лишь буркнул о том, почему его не предупредили, и ускакал к своим архаровцам.

После короткого раздумья я увеличил обороты, решив лучше добраться до места назначения до наступления темноты. Но, как говорится, если хочешь расмешить богов, расскажи им о своих планах. Так и с моими планами случился конфуз: ветер резко поменялся, и нас сильно потрянуло, на горизонте появились черные тучи, стремительно приближаясь к нам. Слышались раскаты грома, и сверкали молнии. Будем честны, я далеко не морской волк, который может бесстрашно бросить вызов любому шторму. Я скорее щенок, который только делает первые шаги в воздухоплавании и толком не стоит на лапах. Поэтому я предпочел совершить посадку и, завернув нос по ветру, начал постепенно снижать высоту. Честно ответил на вопрос о смене маршрута, что приближается гроза, и я пока не готов к полету в такую погоду.

Мы приземлились в спешке на лугу. При посадке мне пришлось повозиться с маневрированием и учиться противостоять порывам ветра, который при посадке у самой земли, видимо, из-за близости леса, изменил направление как раз в тот момент, когда лапки касались земли, и сильно наклонил судно. Чудом мы не перевернулись. Мат было много, и большая часть из трюма была адресована в мою сторону. Услышал я многое, в том числе узнал подробности своей родословной, и услышал самое главное: после возвращения мне легкую смерть не обещали. Тем временем стихия начала набирать обороты, дождь лил как из ведра, а ветер пытался вырвать деревья с корнем. Тут я вспомнил про барометр, который может предсказать приближающуюся стихию. Да и вообще, надо бы плотно пообщаться с каким-нибудь летчиком, чтобы тот дал совет, что нужно присобачить к моему пульту управления. К сожалению, хорошие мысли приходят, когда уже нос расшибешь. Вот и сейчас я себе нос расшиб при посадке, и если так дальше пойдет, то в следующий раз, в лучшем случае, я себе ребра переломаяю.

В кабину мне вырваться не дали, и добраться до меня тоже не удалось бойцам Быка. Успокаивая расбуянившихся бойцов, которые были уверены, что я из вредности пытаюсь их раз за разом поубивать, а разбушевавшаяся стихия тут совсем непричем. Стихия разбушевалась не на шутку, его порывы с каждым часом становились сильнее. Пришлось даже завести судно и переехать подальше от леса, развернув его по ветру. Стихия бушевала всю ночь и весь следующий день, успокоившись только ближе к полуночи. Все это время я не сидел без дела, а занялся изготовлением доспехов для волков из шкуры грифона. Хотя размеры птицы были явно не скромными, и он был намного больше моих волков-переростков, его шкуры хватило лишь на двух волков. Теперь они шагали в полных кожаных доспехах, один даже был облачен в шлем, переделанный из черепа грифона. При работе с кожей я в который раз поражался способностям Нафани: после его обработки кожа оставалась мягкой и гибкой, и самое главное, она не портилась. Правда, он и Фрунгель потратили на обработку этой шкуры весь свой запас магической силы, так что остальную часть по выкройке и подгонке, а также креплениям, пришлось делать, ориентируясь лишь на свои магические силы.

Ураган разбушевался, был не на шутку; его порывы с каждым часом крепчали. Пришлось даже заводить судно и перебраться подальше от леса, развернуть судно по ветру. Стихия бушевала всю ночь и весь следующий день, успокоившись лишь за полночь. Все это время я без дела не сидел: из шкуры грифона, которая, хоть и была внушительных размеров,хватила только на

двух из моих волков-переростков, я сообразил доспехи. Зато они шегали теперь в полном кожаном доспехе, а один даже был облачен в шлем, переделанный из черепа грифона. При работе с кожей я в который раз поражался способностям Нафани: после его обработки кожа оставалась мягкой и гибкой, а самое главное — не собиралась портиться. Правда, он и Фрунгел потратили на обработку этой шкуры весь свой запас магической силы. Так что остальную часть — по выкройке и подгонке, а также крепления — делал, ориентируясь лишь на свои магические силы. Простую кожу, что прикупил в деревне у местных, не стал трогать; по сути она для меня бесполезна и явно не обладала такими характеристиками, как гривонья.

Работал я под удивленные восклицания бойцов Быка, которые смотрели и не верили своим глазам, когда я шкуру разрезал не ножом, а пальцами, подолгу водя по шкуре. Один из бойцов попытался пробить ножом один из обрезков, но безуспешно — шкура держала удар. Конечно, крепость кожи была не везде одинакова: на боках и спине она отличалась особой прочностью, а вот на брюхе была менее прочной. Хотя брюхо прикрывали лапы, которые в полете хищник прижимал к себе. Так что мой выстрел в упор лишь частично и в нескольких местах пробил шкуру, что, по сути, было не столько опасно для грифона, сколько напугало и ошарашило его. А вот выстрелы Быка были для него смертельны: он, в отличие от меня, стрелял по глазным яблокам, попадая сразу в мозг, минуя крепкие кости и прочную шкуру.

По сути, я имел двух хищников, которые могли внести существенную лепту в мою безопасность. Их шкура раньше отличалась поразительной прочностью, а сейчас, в новеньких доспехах, находясь в практически полной безопасности, они могли добраться до любого стрелка. Осталось надеяться, что у моих пассажиров нет каких-нибудь гранатометов в загашниках или гранат. Бойцам Быка я, как не доверял до конца, так и продолжал не доверять, хоть он вроде как гарантировал мою безопасность.

Фрегенды, повинаясь моим командам, все время держались под потолком над бойцами, готовые в случае чего своими шокерами дать нам пару лишних мгновений. Из-за моих опасений они не могли продолжать свою работу по преобразованию шести в чехию. Бойцы тоже мне не доверяли и держали под присмотром не только меня и моих хищников, которых я перевел в кабину поближе к себе, но и домовых. Вчера еще бойцы Сизого вместе с ним нажрались, и дело едва не дошло до огнестрела. Так что я живу, как в сказке: чем дальше, тем страшнее. Между делом домовые самодельными гребешками вычесывали хищников и собирали их шерсть. Если что, я не собирался связывать себя пояс из волчьей шерсти. Шерсть мне нужна была для другого: я катал из нее небольшие шарики, затем делал внутри углубления и постепенно расширяя, оставляя узкий вход, затем эти шарики домовой крепил под потолком между одной из труб. Получились теплые домики для них, в которых они могли спокойно проводить ночи в тепле и комфорте.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/103652/3837959>